

Аблаева Г.М.
ИМПРЕССИОНИЗМ И ПОЛЬ СЕЗАНН

УДК 913:[811.133,1:378.147]

Постановка проблемы. В наше динамично развивающееся время, одной из важных проблем образования является развитие художественного и эстетического воспитания и поддержка творческого потенциала студентов факультетов искусств.

Целью данной статьи является рассказать о французских художниках-импрессионистах, изображавших с любовью и мастерством природу в своих картинах и о новаторском пути Поль Сезанна в импрессионизме.

Во второй половине XIX века во Франции зарождается новое революционное течение в живописи - импрессионизм. Одним из основоположников импрессионизма явился Клод Оскар Моне.

Первое "соприкосновение" Моне с импрессионизмом произошло в 1858 году, когда он познакомился в Гавре с Эженом Буденом, который приобщил Моне к работе на открытом воздухе (пленэре) и помог ему почувствовать особенности и нюансы солнечного освещения, его взаимодействие с водной поверхностью, с мерцанием света и тени.

Весной 1874 года группа молодых художников-живописцев, включающая Моне, Ренуара, Писсарро, Сислея, Дега, Сезанна, Бертю Моризо устроила собственную выставку в Париже, на бульваре Капуцинок. Подобный поступок уже сам по себе был революционным и рвал с вековыми устоями, картины же этих художников на первый взгляд казались еще более враждебными традиции. Это были художники зрелого возраста, очень разные, но в то же время объединенные ненавистью к фальши официального искусства и решимостью искать правду, невзирая на трудности. Импрессионисты брали сюжеты для своих картин из реальной жизни, отодвигая на задний план пейзажные этюды. Акцент в изображении делался на световое освещение. Они использовали семь основных цветов без добавления белого. Импрессионисты придавали большое значение неповторимости каждого сюжета, отражая при этом свои визуальные ощущения.

Эта первая самостоятельная выставка вызвала всеобщий скандал. Многочисленные критики и журналисты не скупилась в насмешках, чтобы побольнее уязвить художников по поводу «изобретения» нового подхода к живописи. Нужно было пережить несколько десятилетий, пока их искусство не стало общепризнанным. Кто-то из современников назвал импрессионизм «новой ветвью на старом стволе искусства». Корни древнего вечнозеленого дерева глубоко уходят в почву народной жизни, а вершина тянется к солнцу новыми и новыми ветвями [1, с.157].

Само слово «импрессионизм» вошло в обиход в 1874 году. Непосредственным поводом к его появлению послужило название одной из картин Клода Моне. Это был пейзаж, написанный из окна гостиницы, пейзаж Гаврского порта. Если вы наблюдали туманным утром восход солнца над рекой или морем, то наверняка обращали внимание на впечатляющий живописный эффект, когда поднявшийся над горизонтом четко очерченный багровый шар висит в молочно-сизой дымке, бросая на воду алые отсветы. Должно быть, зрелище Гаврского порта, увиденное Клодом Моне в такой час, произвело на него сильное впечатление: лес корабельных мачт, чернеющие лодки, зыбкий туман. Чтобы написать такое с натуры, сохранив свежесть впечатления, надо было работать необычайно быстро- смелой, не знающей колебаний рукой. Так и был написан этот пейзаж - будто одним дыханием. Когда спросили Моне, как назвать картину, он ответил «Впечатление». Эдмонд Ренуар, брат Огюста Ренуара прибавил еще два слова: «Восход солнца». Таким и осталось название этой картины («Impression. Soleil levant»).

Знаменитый маринист Эжен Буден советовал молодому Клоду Моне «Занимайтесь, учитесь видеть, рисовать и писать...» - говорил он ему.- Море и небо, животные, люди и деревья так красивы именно в том виде, в каком их создала природы со всеми их качествами... Такие, какие они есть, окруженные воздухом и светом... [1, с.42-43].

Впоследствии Моне писал «Глаза мои, наконец, раскрылись, я по-настоящему понял природу и в то же время научился любить ее». Весной 1859 г. в Париже открывается салон, где Клоду Моне понравились картины «барбизонцев»- Теодора Руссо, Диаза, Добиньи. Тройона. Эти художники более двух десятков лет работали в деревушке Барбизон, на окраине леса Фонтенбло. В общении с нетронутой природой, они надеялись освободить живопись от заученных приемов, вернуть ей искренность и простоту. У каждого из этих трудолюбивых и честных людей была своя излюбленная тема. Одни предпочитали густую чащу леса, тенистые тропинки, другим были милее освещенные солнцем поляны, берега реки или луга со стогами сена. Каждый стремился «остаться самим собой», но вместе с тем было у них одно объединяющее стремление: не писать и не рисовать ничего, кроме того, что сам видишь и знаешь, что пережил сам.

Человек XX века учился смотреть на природу по-новому, глазами своего века, полного открытий и потрясений. Если обратится к литературе, то нетрудно будет проследить, как менялся взгляд, а вместе с тем и «взаимоотношения человека с природой». Вспомните описание природы у Гоголя и Тургенева, где поля и дороги, леса и реки становятся частью духовной жизни человека, отражением его мыслей, чувств и переживаний. Вспомните Толстого: небо с бегущими облаками, увиденное раненым Болконским, или же придавленный колесом, но не раздавленный живучий куст чертополоха из «Хаджи Мурата». Наконец, известные строки Федора Тютчева, обращенные к тем, кто хотел бы глядеть на мир ушедшего века:

Не то, что мните вы, природа:

Не слепок, не бездушный лик-

В ней есть душа, в ней есть свобода,

В ней есть любовь, в ней есть язык... [1, с.54]

Такой взгляд на природу ставил перед пейзажистами новые задачи, открывал перед ними новые пути. На смену холодно-величественному, «божественно-прекрасному» ландшафту классицизма, на смену героически бурному пейзажу романтиков приходит пейзаж реальной действительности, пейзаж человеческих чувств. Это мы видим в полотнах французских импрессионистов.

«Живописцем счастья» назвал Ренуара А.В. Луначарский. У Пьера-Огюста Ренуара, известного художника-импрессиониста картины изливали покоряющую свежесть живописи, улыбчивую легкость кисти, прозрачность сияющих светозарных красок. Сам Ренуар говорил, что в часы сомнения природа не раз «спасала» его. Хотя он и утверждал, что надо учиться в музеях, действительным его учителем была именно природа. Он создал свой жизнерадостный стиль в лесу Фонтенбло и на берегах Сены, работая рядом с Моне в Буживале. *La peinture d'Auguste Renoir c'est une charme qui occupe et conquiert le spectateur. Il montre les aspects giants de la champagne.* [2,с.158]

Но, в отличие от Клода Моне, для которого леса, деревья, скалы или море были источником вдохновения, глаз Ренуара искал человека, т.к. природа и человек –едины.

В его пейзажах жизнь природы и жизнь человека так слитны, что вы, глядя на его холсты, как бы входите в мир полный движения, света, шелеста листвы и людских голосов.

У каждого из этих художников свой оригинальный подход к раскрытию темы: *Les impressionnistes donnerent plus d'importance au caractère original de chaque thème.*

Claude Monet recherche surtout les effets de lumière, le paysage de Camille Pissarro c'est l'âme même de la campagne française, ses prairies, son ciel.

Alfred Sisley possède plus qu'aucun autre impressionniste une qualité, chez lui, prédominante; cette tendresse don't il a secret d'envelopper ses paysages. C'est une peinture élégante de rivières, d'effets de neige lourde et grise.

Среди художников, устроивших первую выставку в Париже, в 1874 г., был и Поль Сезанн. Это был человек, соединивший в себе крестьянское упорное трудолюбие с испытующим разумом ученого-исследователя.

Он родился в 1839 г. в Эксе, красивом городе на юге Франции, бывшей столице Прованса, в городке древних замков, старомодных аристократов и ученых-отшельников. Отец Сезанна думал, что его сын будет работать в банке, как и он сам. Но Сезанн хочет стать художником и едет учиться в Париж. Здесь его считают провинциальным чудаком, а его густая тяжелая живопись многим кажется косноязычной и неумелой. Лишь доброжелательному Писарро удалось вывести Сезанна из тесного мира странных фантазий в широкий мир действительности. Именно в Понтуазе Сезанн обрел твердую опору в изучении и познании природы. Его палитра светлела и прояснялась. Но было в его живописи еще выше сверхулыбчивой солнечности Клода Моне, сверх чистой поэзии Писарро или Сислея, – нечто такое, что поражало немало художников, поспешивших позже его осудить. Сезанна не интересовал официальный успех, всякого рода условности – в искусстве и в жизни – были глубоко чужды ему. Получив наследство после смерти отца, он уединяется в Эксе, замкнувшись наедине с природой. Сезанн упорно работает в своем добровольном изгнании, возвращаясь по много раз к одному и тому же мотиву и никогда не удовлетворяясь результатами. Его излюбленная тема- природа родного Прованса. Его предпочитаемая скупая гамма – серо-зеленое, синее, охристо-оранжевое. Зелень, небо, рыжая земля Прованса и гора Сент-Виктуар, высившаяся над Эксом. Об этом свидетельствуют его картины: «Дома в Провансе», «Гора Сент-Виктуар», «Берега Марны», «Дом и дерево», «Натюрморт с драпировкой».

A la fin de sa vie, Cézanne travaille dans l'atelier des Lauves, entouré d'un jardin sauvage, presque livré à lui-même. Autour de l'olivier emblématique, lauriers, lilas, grenadiers, arbres de Judée, cerisiers et pruniers poussent en liberté. Il y a plus de quarante ans que Cézanne a peint sa première nature morte, quelques pêches. Puis il a eu des poires avec un sucrier et une tasse bleue, à l'époque où il empâtait lourdement ses tableaux, au couteau à palette, ou il se plaisait à de violents clairs-obscurs. En ses dernières années, Cézanne peint autant la lumière que le motif et c'est elle qui unifie des compositions qu'il construit volontairement à l'encontre des règles de la composition et de la perspective, de telle sorte que ses tableaux ne sont jamais fermés, que sa peinture s'ouvre sur un espace qui n'est pas solidifié autour d'un point de fuite, et qui, même, paraît en mouvement. Oui, Cézanne, dans les natures mortes, peint des choses qui sont en mouvement dans la lumière, des choses qui sont vivantes [5, .с.14].

Для Писарро и Моне правдивость изображенного «мотива» не заключалась в последовательности норм, характеризующихся особыми цветами- местным колоритом, а в цветовой гамме идущей от самой световой гармонии. И эта манера изображения удавалась лишь Сезанну.

Pour Pissarro et surtout pour Monet, la vérité du "motif" peint ne reside pas dans la juxtaposition, mais dans une ambiance lumineuse qui est celle de l'atmosphère non seulement du lieu, (Cézanne seul y atteindra)- mais de l'heure, de la saison [4,с.242].

О новаторском пути Сезанна в импрессионизме R.Cogniat пишет следующее в книге: «Le siècle des impressionnistes». А l'opposé de Dégas, nous trouvons Cézanne. Lui aussi est dans le mouvement impressionniste un peu comme un corps étranger qui s'en échappera dès lors qu'il n'aura plus rien à y découvrir. Mais tandis que Dégas est une porte entrouverte sur le passé, Cézanne, c'est une porte grande ouverte sur l'avenir, c'est de lui que se réclameront tous les rénovateurs de l'art au XX siècle.(d'après R.Cogniat. Le siècle des impressionnistes) [6,с.45].

Сезанн был признан великим художником, но поздно, слишком поздно. Он никогда не мог прожить за счет своих картин, хотя в наше время является одним из самых дорогих художников в мире. Несколько лет тому назад в Лондоне на продажу был выставлен пейзаж кисти Сезанна, и картина была куплена немедленно за 4 миллиона франков.

По мнению Сезанна: *La nature, pour nous hommes, est plus en profondeur qu'en surface, d'où la nécessité d'introduire dans nos vibrations de lumière, représentées par les rouges et les jaunes, une somme suffisante de bleutés pour faire sentir l'air* [3,с.63].

В шестьдесят семь лет, когда Сезанн работал над картиной за городом, недалеко от Экса, он был застигнут грозой, сильно простудился и умер через несколько дней, 22 октября 1906 г., но остались его картины, радующие глаз и воображение.

Выводы: Французские импрессионисты решительно отошли от академизма и официального искусства, они, каждый по своему, мечтали внести «нечто новое» и свое. Самые простые мотивы преобразались под их кистью, как бы открывая зрителю душу природы, ее затаенную красоту. Творчество Сезанна, одного из главных мастеров постимпрессионизма, стремившегося к созданию своего рода классического искусства, лишено всего преходящего и мимолетного, к раскрытию неизменного величия и гармоничной уравновешенности природы, органического единства ее форм, оказало громадное влияние как на многих художников XX века, так и на целые направления изобразительного искусства, разрабатывавшие, как правило, отдельные стороны сезанновского наследия (кубизм, лучизм, так называемая симультанная живопись и др.).

Излюбленная тема Поля Сезанна – безграничная любовь к природе родного Прованса. У Сезанна был новый взгляд на живопись. Он упрощает то, что видит, и то, что пишет. Современная публика прекрасно понимает его картины, которые казались «трудными» еще в начале прошлого века. [6,с.275]

Сезанн говорил: «По моему мнению, нельзя подменить собой прошлое, можно лишь прибавить к нему новое звено».[1,с.130]. Для молодого поколения художников живопись Сезанна и была тем новым звеном, которое он прибавил к завоеваниям импрессионистов.

Источники и литература:

1. Вольнский Л. В. Зеленое дерево жизни / Л. В. Вольнский. – М. : Детская литература, 1978. – 159 с.
2. Гречаная Е. П. La Douce France / Е. П. Гречаная. – М. : Лист, 1997. – 198 с.
3. Должанская Ц. Л. Живопись, скульптура, архитектура / Ц. Л. Должанская. – Л. : Просвещение, 1970. – 150 с.
4. Gieure M. La Peinture française, 1962 / M. Gieure // По Франции / О. С. Заботкина, Е. А. Реферовская, Э. Л. Шрайбер. – Ленинград : Просвещение, 1968. – 319 с.
5. Gilles Plazy. Le gout de la Provence de Paul Cezanne, publié aux éditions du Thème «Poids plume». – С. 27.
6. Сологуб А. А. 250 тем французского языка / А. А. Сологуб. – Донецк, 2005. – 320 с.

Батенко Г.В.

УДК 008(477)

ВИДАТНІ ДІЯЧІ ХІХ СТОЛІТТЯ - ПРЕДСТАВНИКИ ФРАНЦУЗЬКОЇ КУЛЬТУРИ НА ПВДНІ УКРАЇНИ Й ПРОЦЕС ЇХ МІФОЛОГІЗАЦІЇ

Зміни на географічній карті, що відбулися в результаті російсько-турецьких війн кінця XVIII сторіччя привернули увагу французької дипломатії. Французи відкрили для себе Росію як потужну й сильну державу, здатну перемогти Порту й, можливо, не останнім у ряді доводів на користь Росії були привілеї, які уряд Катерини II надавав іноземцям на відвоєваних землях.

Кінець XVIII століття - особливий час в історії Європи й особливий період в історії культури, коли з'явився новий тип особистості - людина, упевнена у своїй вдачі, здатна підкорити мир - авантюрист. Власно, авантюризм ставав двигуном історії, і тому, так багато яскравих особистостей залишилися на її сторінках. Серед них - люди, що дали поштовх до розвитку перших причорноморських міст - Херсона й Одеси.

Про родоначальників комерційних успіхів Одеси - знаменитих дюке де Рішельє, Йосипі де Рибасі й графі Ланжероне - написано дуже багато. Однак, поруч із ними були безліч інших людей, переважно французів, які, не зваблюючись особливо перспективами землеволодіння й землеробства, об'єднали свої зусилля у справі розвитку морської торгівлі й стали сполучною ланкою між Північним Причорномор'ям і Західною Європою.

У свій час вчені Новоросійського краю по крупничях зібрали відомості про діячів, що виявили себе в перші десятиліття нової епохи в історії регіону. Джерелами відомостей стали документи канцелярії графа Г.А.Потьомкіна-Таврійського, переписка, нотатки.

Ці матеріали дають привід говорити про двояке сприйняття французьких історичних фігур: по-перше, такі великі діячі, як дюк де Рішельє були «міфологізовані» вже сучасниками, і говорячи про них, ми зіштовхуємося із проблемою інтерпретації їхнього життя в культурній свідомості сучасної їм епохи й пізніше - у свідомості нащадків.

По-друге, багато з людей, що зробили не менше, залишилися в тіні, і відомості про них ми пізнаємо тільки завдяки старанням істориків. В одному з таких досліджень ми читаємо про події XVIII століття: "Франція давно вже стежила за берегами Чорного моря. До цього її спонукували інтереси не тільки торгівлі, але й політичні: тут французькі Бурбони в боротьбі зі споконвічними суперниками своїми, австрійськими Габсбургами, шукали підтримки. Підбурюючи проти Австрії Туреччину, Франція не випустила з уваги й її васального володіння Кримського Хана".[1, с.405] Завдяки цій обставині, ми бачимо при дворі Кримських